

Сергей
Галенко

ПИЛИГРИМ

12+

Сергей Галенко

Пилигрим

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Галенко С. А.

Пилигрим / С. А. Галенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Зак Тарлей отказался от целой Империи, потому что в нем живет дух авантюризма и жажда приключений. Вместе со своим другом Спином, маленьким инопланетянином, похожим на кота, он отправляется на планету Синда, чтобы вернуть Принцессе утерянный ею Амулет жизни...Рисунок на обложке с сайта [pixabay](http://pixabay.com).

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пилигрим – странник, путешественник, паломник
основатель, открыватель нового...

Часть первая

Глава 1

Я остановился, чтобы перевести дыхание. Лёгкие готовы были разорваться на мелкие кусочки, сердце выпрыгивало из груди, а потом проваливались в желудок. Я прислонился к холодной стене и огляделся. Преследователей видно не было, я облегчённо вздохнул и расслабился, в первый раз за сутки.

Мокрая рубашка неприятно липла к телу, кожа на спине горела и немилосердно чесалась. Тёплый комочек Спин С-цина, вцепился мне в правый бок острыми коготками и обречённо всхлипывал. Я осторожно похлопал Спина рукой и ощутил, что он начал успокаиваться.

Грязный, склизкий дождь молотил по голове и плечам, склеивая зеленоватой жижей волосы и стекая некрасивыми струйками по лицу, обжигая глаза.

Впереди, метрах в пятидесяти, зиял зев термального тоннеля, заброшенного лет сто назад, о чем свидетельствовали густо растущие по краям кусты роскошных ядовитых лилий и груды неубранного мусора наполовину загромождавшего вход.

Я ещё раз осмотрелся по сторонам, прижал Спина рукой, чтобы тот невзначай не вывалился из-за пазухи, и опрометью бросился бежать через широкий провал синдийской улицы, больше походившей на русло высохшей реки.

Две половозрелые особи женского рода, удивлённо проводили меня взглядом, когда я, взгромоздившись на кучу мусора, скатился в провал тоннеля.

Синда странная планета. Планета – город. Причем здесь нет ни одного искусственного сооружения. Все здания, дороги, космопорты и прочие объекты, это приспособленные для нужд синдийцев, пещеры, каньоны, овраги, горы. Тысячелетия местная цивилизация грызла базальт горных пород, меняла русла рек и тушила вулканы, культивировала огромные площади стройных, высоких лесов, заменяющих мощные радиотелескопы.

Из космоса, Синда выглядит как огромный сине-зеленый шар с прозрачным гало атмосферы и если бы не окружающая планету мощная группировка научных и военных спутников, отличить ее от необитаемого мира практически невозможно.

Такой впервые увидел ее и я, когда мой скоростной катер, ловко сманеврировав на орбите, проскользнул незамеченным между двух, ошестинившихся орудиями, каменных глыб, служащих аборигенам боевыми спутниками, и со свистом разрезав атмосферу, приземлился на поляну посредине векового леса.

И случилось это всего три дня назад.

Я, капитан Зак Терлей, вединский халиф, единоутробный брат его императорского величества Симеона Второго (ещё семь имён прилагается), свободный разведчик и гражданин, один из лучших пилотов империи. Во всяком случае, так записано в моем досье.

Я уроженец Саду Датара, столицы Веды, главной планеты вединского халифата. Как все в роду Тарлеев, я зеленоглазый брюнет высокого роста с орлиным носом и стальным, немигающим взглядом у меня твердая рука, успешно управляющаяся как с церемониальной шпагой или палахом, так и с плазменным резаком или армейским бластером.

Если бы не мой дух противоречия, любовь к приключениям и жажда свободы, сейчас на халифском троне мог бы сидеть я, старший брат Тара. Однако, после смерти отца от рук

наёмного убийцы, во время церемонии престолонаследия, я прилюдно отказался занять Трон в пользу младшего брата и, надо сказать, ни разу не пожалел об этом.

Глава 2

Я больно ударился коленом о металлический ограничитель, указывающий на край насыпи, за которой находился сливной буфер и дезинтегратор крупного мусора. И раз я налетел на ограничитель, значит, защитное поле периметра не действовало, и в любую секунду я мог попасть в утилизатор и превратиться в облачко атомов.

Я залез в правый карман и нащупал прибор ночного видения, со стороны выглядевший как обычные линзы. Я смочил их в воде из фляжки и осторожно вставил в глаза.

Темнота исчезла, растворилась на многие десятки метров вперед. Узкая линия дороги, красноватой в инфракрасных лучах, стрелой, уносилась вперед, резко обрываясь за пределами действия инфравизора.

Из сливных буферов, справа и слева, вверх поднимались струйки разноцветных испарений, заставляющие чесаться нос, слезиться глаза и через каждые пять-шесть шагов громко чихать.

Я пожалел, что у меня в кармане не нашлось места для респиратора. Именно обычного респиратора, а не горошин в ноздри, расщепляющих и выводящих из кислорода отравляющие вещества.

Спин зашевелился у меня за пазухой и громко фыркнул.

– Не нравится запахок! – я через рубашку потрепал его по теплой спинке.

– Вурр! – ответил он мне и поскреб коготками по моим ребрам. На его языке это звучало как высшее одобрение моих действий.

Я поднялся на ноги и, прихрамывая, довольно быстрым шагом пошел внутрь тоннеля, отсчитывая про себя каждые десять шагов. На стенах тут и там выступали какие-то голографические знаки, но я не был хорошо знаком с языком Синды, а потому решил подстраховаться и высчитывал пройденный километраж дедовским способом, знакомым мне по скаутским отрядам.

Под серым сводом пещеры, примерно через каждые тридцать метров, пролегали прозрачные трубопроводы, через которые в сливные буфера попадали отходы жизнедеятельности города.

Внизу, прямо к ним, лепились слизняки, на подобии земных улиток, только без раковины, и размером с небольшую собаку. Местные иногда выходили поохотиться на них, мясо этих тварей считалось на Синде большим деликатесом.

Поймать слизняка было делом непростым и чертовски опасным. Они только кажутся такими неповоротливыми рохлями, на деле это около двадцати килограммов мышц, сжимающихся и разжимающихся на подобии пружины, способной сломать руку человека, как сухую тростинку, что тогда говорить об тщедушных синдийцах.

Кроме того они вооружены острыми, как лезвие, ядовитыми шипами. Убить их яд вас не убьет, но ощущения вызовет незабываемые, на пару минут вас парализует, а потом еще полчаса гарантирован болевой шок, при любой попытке двинуть конечностями. За это время слизняк со товарищи, переварит вас в своих жвалах.

Впрочем, хватит о плохом. На деле это безопасное животное, никогда не нападающее первым. Не трогайте его и вам ничто не угрожает.

До нужного мне выхода из термального тоннеля, было еще около десяти километров, или почти два часа хода быстрым шагом. Я вынул из сумки, висящей у меня на поясе, небольшую фляжку воды и сделал маленький глоток, потом засунул руку за пазуху и осторожно вынул Спин С-цина. Он внимательно осмотрелся вокруг, потом повернул голову с большими ушами

на сто восемьдесят градусов, посмотрел мне в глаза и, обхватив маленькими шестипалыми лапками флягу, жадно сделал глоток.

С-цин отказался снова залезть мне за пазуху, а вскарабкался на мое плечо, ловко цепляясь коготками за ткань рубашки. Иногда его коготки вонзались мне в тело, но я терпел и это, молча соблюдая межгалактический этикет.

Спин С-цин обернул свой пушистый хвост вокруг моей шеи, прижался маленьким тельцем к моему уху и что-то заурчал, как довольная жизнью кошка.

Вскоре мы вышли в огромный машинный зал, в котором сходилась сразу пять тоннелей. В середине зала, в зеве сточного бассейна, на толстых опорах стоял гигантский компрессор, с помощью силового поля впрессовывающий отходы в воронку центрального стока. Если бы он не работал, весь зал сейчас был бы забит нечистотами.

По шаткому мостику я осторожно обошел, гудящий как рой рассерженных пчел, агрегат и нырнул в третий тоннель, ведущий в нужном направлении.

Я нажал на запястье и посмотрел на светящиеся часы, они показывали половину девятого вечера по местному времени или три часа дня по веданскому. Я должен был быть наверху через полчаса, поэтому пришлось прибавить ходу, иногда переходя на бег мелкой трусцой.

Мой корабль, согласно моему же приказу, приземлится в зеленой зоне Синды в десять часов вечера. И ждать меня ровно три минуты, а затем снова вернуться на орбиту, повторив посадку ровно через сутки.

Идти на такой риск я не имел ни малейшего желания. Еще раз встретиться с местными жандармами в мои планы не входило. А такая встреча гарантированно стоила бы мне потери Спин С-цина и кучи дипломатических неприятностей. Синда не имперская планета и законы Империи здесь плюнь и разотри в пыли.

Выход был прямо надо мной. Я снова спрятал Спина за пазуху и по пластиковым выступам из стены быстро поднялся к прозрачному люку. Люк был обычный, не автоматический. Я уперся спиной в крышку, и он распахнулся наружу, обдав лицо свежим воздухом и мокрым, колючим дождем.

В полукилометре от тоннеля, синели высокие деревья Итарской Пуши. Не медля ни минуты, я быстрым шагом, хлюпая по неглубоким лужам сапогами, направился к ним. Когда до цели оставалось метров сто, небо осветила яркая вспышка тормозных двигателей, и небольшой космический катер начал опускаться прямо на мою голову... Я облегченно вздохнул и погладил притихшего Спина.

Глава 3

Я уложил Спин Сцина в специальный инерционный отсек, предварительно почесав его за ухом, а сам отправился в кабину пилота.

За боевым катером, несмотря на то, что он напичкан разными электронными мозгами, нужен присмотр человеческого глаза.

Когда я опустился, в одиноко стоящее перед обзорным экраном, противоперегрузочное кресло, прямо передо мной появилась голографическая картинка системы Синды. Она была настолько подробной, что при желании можно было разглядеть любой космический камень размером больше десяти сантиметров.

Воспользовавшись данными с корабельных сканеров, я приказал бортовому компьютеру рассчитать траекторию полета к скрытому от любознательных синдийских глаз, в поле астероидов, крейсеру «Пеликан».

Вычисление заняло несколько десятых долей секунды, и я, скорее осознал седьмым чувством старого космического волка, чем почувствовал, как катер, висевший над мокрой землей в коконе посадочного поля, резко подпрыгнул выше крон деревьев и, словно большая испуганная птица, скрылся из глаз, оставив на прощание, круг примятой травы.

Катер выпорхнул на геостационарную орбиту над Синдой. Угловая скорость корабля сравнялась с угловой скоростью Синды, и мы поплыли над экватором, и в тоже время не двигались относительно поверхности планеты ни на сантиметр.

Планета внизу, казалась перевернутой чашей сиренево-зеленого цвета, с красными прожилками горных массивов очень богатыми медью и золотом. Из-за чего, собственно, Вединский халифат, а вместе с ним и вся Земная Империи, поддерживали с Синдой политические и торговые отношения.

Золото стоило здесь дешевле, чем на Веде песок и торговые операции приносили Халифату и Земле баснословные прибыли, а вместе с доходами, стратегическое сырье.

Катер был невидим для электронных средств наблюдения, а невооруженным глазом можно было увидеть только неясное, серебристое свечение, которое вполне сошло бы за оптическую иллюзию. Вот только масс-детектор никто не отменял. Они покажут малейшее изменение массы в пространстве вокруг Синды. А неизвестный предмет, искривляющий пространство, да еще невидимый визуально, вызовет кучу вопросов и потребует немедленных ответов.

Громкие щелчки в динамиках сканера и приближающаяся к черточке корабля, красная сетка, появившаяся в самом углу экрана, ясно давали понять, что нам пора уносить ноги от Синды!

– Маршевые двигатели на полный ход и вперед по курсу! – отдал я приказ навигационному компьютеру.

– Да, сэр! – отчеканил электронный разум и, катер, развернувшись как резвый скакун, вздрогнул и золотой стрелой понесся в темноту космического пространства, оставляя за кормой сотни километров пространства.

Через полминуты он достиг крейсерской скорости в три тысячи километров за секунду, Синда в камерах заднего обзора превратилась в голубую звездочку, почти не отличимую от десятков тысяч других окруживших ее.

Гул двигателей смолк. На долю секунды наступила невесомость, и содержимое моего желудка подступило к горлу, больно обжигая пищевод.

– Черт! – выругался я. – Каждый раз одно и то же.

Вот этот «ком к горлу» единственное, что раздражает меня в космических полетах.

А потом отпустило. Включилась искусственная тяжесть вполтину ж. Я отключил компенсаторы противоперегрузочного поля, легко выпрыгнул из кресла и направился в каюту к Спино.

Странная раса эти спины! Ни имён у них, ни каких других определяющих лингвальных признаков. Интересно, как они определяют, кто из них кто.

Единственное, что их отличает друг от друга, кастовая принадлежность. И определяется она одним единственным сложным слогом.

Всего каст в империи спинов четыре высшая, по человеческим понятиям С-цины, рангом пониже – С-коры, рабочие «пчелы» – С-вары и кучка отщепенцев С-лоры.

Внешне спины похожи одновременно на котят, щенят и крысят, такая противоречивая и взрывоопасная смесь, никогда не уживающихся между собой животных. Но спины ладят между собой совсем не плохо. Зато с теми, кто живёт за кольцом Сапфировой линии у них постоянные конфликты, раз в столетие переходящие в кровопролитные межзвездные войны.

Однако, с Земной империей и ее сателлитами у спинов дружба и любовь. Может, потому что земляне всегда с нежностью относились к кошкам, и таскают их за собой повсюду, даже на край вселенной?

Мы союзники спинов, их представители на всех внесистемных переговорах, их глаза и уши, их перевозчики и охранники, вот как я сейчас.

Спин С-цин, лежал, свернувшись в клубок в противоперегрузочном коконе, и довольно сипел, с насмешкой рассматривая мое лицо. Наверное, я для него такая же загадка, как он для меня.

Эдакий дылда, под два метра ростом, с гладкой, ничем не защищённой кожей. Когда я подошёл к капсуле, он присел на задние лапки и без видимого усилия прыгнул мне на плечо.

– Ну, капитан, что дальше? – промурлыкал он мне в ухо.

– А дальше, бежим из системы без оглядки! Как только ступим на борт крейсера! – я осторожно погладил Спино по мягкой шерстке.

– Впечатляющий план, прямо будоражит воображение! – С-Цин иронично чихнул. – А как же месть? А капитан? Все мое существо требует сатисфакции!

И, потом, информационный чип? Где он? Впопыхах мы, кажется, оставили его в «сокровищнице», когда отбивали первую атаку синдийской охраны. Миссия не выполнена, Зак! Это позор! Как я посмотрю в глаза Принцессе и Правителю?

Спин Сцин укоризненно покачал своей шерстяной головой и печально ткнул меня мокрым носом в щеку.

Я повернул голову в сторону, чтобы С-цин не увидел мою загадочную улыбку и незаметно сунул руку в карман комбинезона, нащупав в одном из его уголков небольшую горошину.

– Смотри сюда! – я поднял руку над головой, почти касаясь серой поверхности обшивки катера.

Горошина у меня в пальцах расцвела всеми цветами радуги, издавая мелодичное позвякивание, в такт восхищенному сопению моего компаньона.

Глава 4

– Так... – Спин подпрыгнул у меня на плече. – Теперь, если нас схватят аборигены, то сожгут на жертвенном костре в дар всем языческим Богам Синды! А если вернемся на Сапфировую линию, станем героями в моем мире!

– Интересно, что же скрывается внутри этой горошины? Может, поделишься секретом со своим спасителем? – я осторожно снял Спина с плеча и посадил в кокон–постель.

– Не моя тайна! Да и не тайна это вовсе! – Сцин отвел свои черные глазки в сторону. Почесал лапкой за ухом, жест, выражающий огромное смущение и трагично хмыкнул:

– Ты убьешь меня, если узнаешь...

– Не так грустно, мой друг! Мы с тобой вместе на этой посудине уже пять лет. И чего только не видели, и не испытали.

– Хорошо, Капитан Зак Тарлей, слушай и не говори, что я тебя не предупредил...

И Сцин, нахохлившись, начал свой рассказ:

– Стучилось это, то ли пять, то ли десять лет назад. Спинский артеопаг (разновидность земного боевого крейсера) случайно, из-за сбоя навигационного оборудования, попал в систему Синды и попросил разрешения на посадку, которое незамедлительно и получил.

Среди экипажа корабля была она пассажирка, спин С-цинка, которая, пока экипаж ремонтировал корабль, отправилась на экскурсию в город. В ее распоряжении были почти сутки, и она провела их весело и лихо. Взяла с артеопага небольшой бот и лихо, закрутив вираж, исчезла среди городских холмов.

Пассажирка была женщиной ветреной и подверженной мирским соблазнам. Она облетела все значные места, попробовала все местные вина и блюда, обошла все местные магазины и накупила сотни сувениров.

А когда вернулась на артеопаг и переодевалась в своей каюте, вдруг онемела от страха, когда прикоснулась к амулету, висевшему на ее нежной шерстяной шее.

В месте, где должен был быть камень с лун Апета, зияла дыра. Где она его потеряла? Вспомнить пассажирка, естественно, не смогла. А этот амулет для женщин Сапфирового кольца, дороже жизни. В его магнитном поле хранится информация о каждом шаге, каждом миге жизни... Тем более, что пассажирка была сапфировой принцессой, а не какой-то там простолюдинкой, четвертой касты.

Через какое-то время в моем родном мире узнали, что на Синде нашли необычный камень, разговаривающий со своим владельцем на неизвестном языке.

Спин загончил и виновато посмотрел на меня.

– С-цин, негодяй! – я воздел руки над головой.– Так мы рисковали честью и жизнью, честным именем целой империи из-за обычного камня? Хотя я давно подозревал, что в этой аваетюре что-то не так!

– Нет, Зак! Это не просто камень. Это амулет жизни, будущей правительницы Кольца! А у нее на днях должна состояться свадьба.

Пятью днями ранее. Астероид Хама, система Пандора³².

Я сидел в унылом кабачке «Звезда», вырытом в глубине камня, диаметром в семь километров, и потягивал коньяк, как сказал мне бармен, семи летней выдержки. По цене, бокал тянул на все пятнадцать звёзд, а вот по качеству вряд ли дотягивал до двух.

Под потолком все было сизо-белым от сигарного дыма, с которым не справлялись натужно гудевшие кондиционеры. Замученная полупрозрачная певичка, неизвестной мне расы, с трудом вытягивала ноты, от чего песня казалась такой тоскливой, что зубы сводило

болью. Хотя может на это хозяева злачного заведения и рассчитывали. Звезда всегда была полна посетителей.

– Бой! – зычно, перекрывая шум зала и трели певички, выкрикнул я. – Повтори!

– Да, мистер! – официант, одетый в серый фрак с красным накрахмаленным жабо, от чего он напоминал клоуна, подскочил ко мне и забрал пустой стакан.

Я откинулся на спинку стула, до хруста в костях потянулся и внимательно оглядел довольно большой зал. Конечно по меркам астероида, стесненного в квадратных метрах.

Помещение питейного заведения имело форму грубого квадрата тридцать на тридцать метров. Ровно посередине стояла тороподобная стойка бара, внутри которой, на круглой столешнице, стояли бутылки разномастного алкоголя и кофейный аппарат.

Заправляли всем два бармена, из расы долпоидов, худые, словно высушенные кузнечики, высокие, трехрукие гуманоиды. Они принимали заказы от официантов-людей, снующих между несколькими десятками столиков, разбросанных в некоем художественном беспорядке, по всему залу. Официанты знали свое дело. А потому, алкоголь и закуска доставлялись адресату без малейшей заминки.

Под баром располагалось ещё одно помещение, совмещавшее в себе склад и кухню. На случай, если кому-то из выпивох захочется не только промочить горло, но и дать калорий телу.

«Звезда» была обычной припортовой забегаловкой, которых не счесть в обитаемом космосе.

Спину, почти всегда, при своём появлении удавалось заставить меня вздрогнуть. Вот и сейчас у моего уха, неведь откуда, раздалось громкое сипение, и в плечо вцепились острые коротки, проткнувшие ткань холщовой рубашки. Я чуть не поперхнулся, так как в это время делал глоток коньяка.

– Я же просил тебя, не появляться как чертику из табакерки! Один раз у меня не выдержит сердце и тебе придётся искать другой корабль и капитана! – я недовольно повёл плечом.

– Хорошо, мой господин. – издевательски просипел мне в ухо шерстяной комок Спин С-цина.

– Ты же ещё три дня должен был быть на Терме! – я несколько удивленный заглянул в его хитрые, кошачьи глазки.

– Терма подождет! – Спин спрыгнул с плеча на стол и уселся рядом с моим стаканом.

Он недовольно скривил своё личико и громко, вызывающе чихнул. Спины-мужчины не переносят алкоголь, даже его запах. И вообще любые продукты, содержащие даже небольшую примесь спирта.

Их метаболизм не в состоянии справиться с этой смесью, которую люди употребляют литрами. Для спинов-мужчин алкоголь в любом виде, смертельный яд.

А вот с женщинами, дело обстоит иначе. Для них спирт, вещество вызывающее сказочную эйфорию, сравнимую разве что, с множественным оргазмом.

– Я получил сообщение из Кольца. От моего клана... – Спин замолчал и стал что-то выискивать на своей правой лапе. Это действие говорило, что он находится в состоянии крайнего замешательства и очень нервничает.

Пока мой напарник молчал, я представил себе, что являет собой клан Спины. Если на миг предположить себе, что глава клана, король, камнем упал в спокойную воду пруда по имени вселенная, то круги от этого падения мгновенно охватят все Сапфировое Кольцо, а это ни много, ни мало пять сотен планет. И мой Спин в этой иерархии, далеко не последний винтик.

– Продолжай! – не вытерпел я затянувшегося молчания, и успокаивающее погладил Спины за ухом.

– На Ферме (так Спин называл королевский двор Кольца) переполох. Во время аварийной посадки на планете Синда, утеряны документы государственной важности, перевозимые курьером короля.

– Ух, ты! – только и смог произнести я. И залпом допил остатки коньяка.

– И произошло это...– Спин, выдержал многозначительную паузу.– Больше десяти лет назад! Скандал может разгореться не шуточный, если информация просочилась в общий доступ. А через несколько месяцев, бракосочетание Принцессы, омрачить такое событие мытьем грязного белья королевской семьи, на Сапфировом Кольце непозволительная роскошь! Спины очень щепетильны в делах такого рода!

– А мы тут, мой друг, с какого бока? – я с подозрением посмотрел на Спин С-цина.

– Ты не волнуйся, Зак! Я намекнул императору, что мы можем попытаться помочь вернуть потерянное. Причём, до дня свадьбы Принцессы.

– То есть ты, мой маленький друг, вписал меня, за моей же спиной, в провальную авантюру? И причем здесь Принцесса? – задал я лежащий на поверхности вопрос.

– Принцесса была на том артеопаге и как высшее должностное лицо отвечает за утерянные документы. – Спин виновато посмотрел на меня, а потом отвел глаза в сторону.

Я встал, кинул сердитый взгляд на глубоко несчастного Спины, грязно выругался и пошёл к выходу. Желание выпить ещё, как рукой сняло, настроение упало ниже плинтуса. А Спин, обычно сидящий у меня на плече, теперь плелся сзади за мной, грустно опустив голову почти до живота и подметая хвостом грязь с пола.

Глава 5

Спины-симбионты. Они не могут долго жить в одиночестве. Симбионты они на эмоциональном уровне. И жить в такой психологической связи с ними может далеко не каждый. Спины ужасные меланхолики-интраверты и фаталисты. Чтобы не скатиться в пучину переживаний и зелёной тоски, им нужен в напарники типичный жизнерадостный холерик, такой как я, например!

Меня очень трудно вывести из себя, а уж нагнать на меня тоску вообще невозможно.

Но такими спины бывают, только когда находятся вне своего общества, вне Сапфирового Кольца. На своих планетах они жизнерадостны и деятельны. Внутри миров между каждым из них существует эмоциональная связь, которая не прерывается никогда. Спины прекрасные психологи и психотерапевты, врачи, учителя и воспитатели.

Они остро чувствуют чужую боль и беду, и одним прикосновением могут вернуть своему симбионту уверенность в своих силах. В тоже время, питаюсь положительными эмоциями напарника. Своеобразная жизнь по принципу, ты мне, я тебе.

Мне мой Спин, ещё ни разу не позволил опустить руки и сдаться, тем более что от моей удачи, зависит, зачастую его жизнь и свобода. Мы неплохо дополняем друг друга и это меня вполне устраивает.

Тем более что мой напарник не вмешивается в мою личную жизнь и, даже, нередко позволяет мне побыть в одиночестве. Иногда мне кажется, что наша эмоциональная связь проникает даже сквозь десятки парсеков пространства.

– Трап! – громко произнёс я, скорее даже в сердцах выпалил, подойдя к борту «Пеликана», примостившемуся на самом краю астероида.

Золотистая строчка расколола борт, и небольшой пассажирский трап опустился на поле космодрома в полуметре от моих ног.

– Пшщсикх! – Спин Цин позади меня громко и пронзительно чихнул, таким образом, пытаюсь привлечь моё внимание к своей персоне.

– Ладно, я уже не злюсь! – я повернулся к моему маленькому компаньону и протянул руку, на которую он не преминул запрыгнуть и прижаться ко мне своим тёплым, шерстяным телом.

Где-то в глубинах моего сознания промелькнула и тут же скрылась мысль о том, что моё нынешнее благодушное состояние дело рук моего симбионта. Но я даже был благодарен ему за такую заботу о моём душевном равновесии.

При нашей ненормированной и нервной работе, не будь Спина, я бы давно оказался в лечебнице для душевно больных. И это не шутки! Каждый второй космический волк, прибегает к услугам психиатра, а некоторые заканчивают жизнь в приюте «Всех Святых» на Календе. У меня, слава богам, свой психиатр и психолог в лице моего напарника.

Я прошёл в рубку и сел в командирское кресло, расположенное напротив большого, во всю стену, обзорного экрана.

– Ну, где координаты твоей чертовой планеты? – я вытянул руку на уровне правого плеча.

– Синда! – чирикнул прямо мне в ухо С-цин, а в руку лег камушек энергокристалла. – Тридцать девять парсеков в сторону туманности Дракона, сектор А – 3.

– Компьютер! Рассчитай полетную карту до Синды. – я вложил энергокристалл в паз приемного лотка. – А мы с тобой, дружище, пока отдохнем. Рассказывай, как выглядят эти документы. Это папка, компьютерный чип или что-то другое?

– Маленькая поющая горошина зеленого цвета. – ответил Спин.

Глава 6

Я проснулся от еле заметного толчка и перемены гравитации. Пеликан, пока мы дрыхли, преодолел расстояние в десять парсеков и вышел из гиперпространства неподалеку от Прокрустова ложа, маленького пылевого облака или туманности, протяженностью всего-то в полтора световых года. Оно и получило такое странное название, потому что казалась разрезанным надвое. Тело туманности и ее голова, между которыми протекала темная река пустого пространства.

Теперь крейсер должен был немного «отдохнуть» и набраться сил, двигаясь несколько суток в обычном досветовом режиме, пока конденсаторы гипердвигателя наполнятся энергией звезды, красного карлика Сета, плывущего в ста астрономических единицах от нас.

В это время «Пеликан» был беззащитен как младенец, в том плане, что не мог сбежать от превосходящих сил противника. Ну, а один на один редкий корабль рискнул бы напасть на вединский боевой крейсер, огневая мощь которого могла уничтожить целый спутник.

– Вставай, лежебока! – я взъерошил шерсть на спине Сцина. Он даже не пошелохнулся, только, как ребенок пустил слюну из уголка губ на небольшую подушку. – Хватит притворяться!

С-цин перевернулся на спину, вытянул в стороны все свои четыре лапы и громко чихнул:

– Нигде нет от вас покоя, люди! Приличному сапфирянину не дадут толком выспаться!

– Да ты проспал весь прыжок! Как, впрочем, и я! Мы уже на пороге «Ложа», сейчас подзарядимся, минуем протоку, и следующий прыжок... Лучше осмотри корабль изнутри и снаружи!

– Вся грязная работа на мне, – замыкал словно земной котенок С-цин, но спрыгнул с кресла и недовольно урча, поплелся в инженерный отсек.

Красный диск Сеты, находился внутри Прокрустова ложа, рядом с протокой Дьявола, внутри которой действовали приливные силы предела Роша. Причём это взаимодействие было аномальным для обычной системы из двух объектов, так как присутствовала звезда с мощной устойчивой гравитацией, искривляющей пространство внутри туманности.

«Пеликан» двигался со скоростью едва достигавший половины скорости света и на обзорных экранах сейчас можно было во всей красе изучать эффект Доплера, смещение спектрального света ближайших объектов в сторону фиолетового или красного спектра. Те, к которым мы приближались, становились сине-фиолетовыми, а те от которых удалялись, оранжевыми или красными. А еще, казалось, что за кормой "Пеликана" образовался хвост их размазанных разноцветных линий.

Я ввёл в бортовой компьютер «Пеликана» астрометрические данные с учётом временных корреляций и крейсер уверенно вплыл в темную реку. Внутри «протоки», на протяжении почти светового года, не было ни мельчайшей пылинки, все они притягивались приливными силами двух неравных частей «Ложа» и звездой. Зато здесь бушевали нешуточные гравитационные штормы, при неправильном маршруте угрожающие разорвать корабль в клочья.

Только беспристрастный компьютер мог безошибочно, оценивая любое изменение за бортом, вести нас по Прокрустову ложу к точке перехода.

– Эй, Зак, привет из межзвездного пространства! – в центр обзорного экрана вплыл Спин С-цин, облаченный в космический скафандр. Он помахал мне своей маленькой лапкой, включил двигатель и скрылся по другую сторону борта.

– Как там наш «Пеликан»? – я пропустил приветствие Спины мимо ушей.

– Жив пока! Но рыбки в «протоке» не водятся, поживиться не удастся, – попробовал пошутить мой напарник. Шутка получилась так себе, но бывали и похуже.

- Конденсаторы в норме? – спросил я автоматически.
- Полный порядок! – Спин перевернулся вверх ногами и прилип к экрану «Пеликана.
- Возвращайся на борт, хватит прохлаждаться. – несколько раздраженно произнес я.
- Да, капитан! Одна нога тут, другая там...

Через несколько минут я услышал, как открылась дверь на мостик, и Спин прыгнул мне на плечо, обернув свой пушистый хвост вокруг моей шеи. По телу сразу разлилось тепло и спокойствие.

Глава 7

«Пеликан» изредка нервно потряхивало, это корабельный И.И. (искусственный интеллект) вносил коррективы в наш путь по протоке Дьявола. При скорости корабля в половину скорости света, даже компенсаторы поля не избавляли нас от неприятных ощущений – головокружения и подкатывающейся неожиданно тошноты. Я уже не говорю про кратковременную потерю зрения и появление призраков, реакция мозга на изменение релятивистских скоростей. «Пеликан», скользя между гравитационными полями, то притормаживал, то ускорялся.

Это беда всех космических пилотов, исследующих глубокий космос видеть призраков. Нет, это не костистые скелеты или женщины в белом.

Космические призраки больше похожи на разряды разноцветных молний, появляющиеся то тут, то там в различных помещениях корабля, легко проходящие сквозь стены и, даже исчезающие внутри наших тел.

Еще одна неразрешимая проблема гиперпространственных звездолетов, совершающих «длинные прыжки» от пяти до десяти парсеков, энергетические конденсаторы.

Прыгнуть больше чем на десять парсеков вообще невозможно, по крайней мере, я о таком не слышал, это предел заряда батареи. А потом нужно тянуть бурлацкую лямку на досветовых движителях, заряжая в течение десяти дней, конденсаторы гипердвигателя от энергии близлежащей звезды.

Нам предстояло еще целых пять дней вынужденного отдыха.

Прыжок из предела Роша, это головная боль любого звездолетчика, будь то новичок или прожженный космическими лучами старый звездный волк.

Человек, даже если он трижды Альберт Эйнштейн, не может одновременно сопоставить в уме математическую вязь трехмерного пространства с четырехмерным подпространством. А И.И. это всего лишь сверхумный компьютер, совершающий миллиарды операций в секунду.

И только взаимодействие человека и компьютера, позволяет совершить точный расчет. Все данные по условиям прыжка, предоставляет И.И. капитан корабля. Он и отвечает за все, что произойдет после.

А эти проклятые данные, включают в себя десятки, если не сотни переменных. Напряженность силовых полей, изменение направления гравитационных волн, силу солнечного ветра и прочее, и прочее, и прочее...

От их верности зависит и точность гиперпрыжка. Даже небольшая погрешность, в какую-нибудь миллионную долю после запятой, может забросить вас в такую дыру, выбираться из которой вам придется долгие годы, если вообще выберетесь.

В галактике есть места, где недостаточно солнечной энергии, чтобы напоить, подпространственные конденсаторы. Вот и придется десятилетия лететь до ближайшей звезды на досветовых!

Правда установленные на «Пеликане» «рефлекторы Ланье», используют силу гравитации и могут ускоряться до 0.98 скорости света, но этого все равно слишком мало для межзвездных перелетов. Медленно и эффект «искажения времени». На корабле пройдет год, а в точке прибытия лет тридцать!

Но может случиться самое худшее. Корабль выйдет в привычный космос внутри планеты или звезды. И тогда единственная музыка, которая вам нужна – «Граурный марш» Шопена.

Вот поэтому, я и Спин С-цин, трудились все эти «свободные» дни на благо И.И. «Пеликана». Мы сопоставляли малейшие изменения в гравитационных и силовых полях Прокрустова ложа, силу солнечного ветра Седы, и загружали этот колоссальный объем данных в компьютер крейсера.

Трудился в основном я, из Спина астрофизик, как из бегемота балерина. Зато психолог он отменный. И вот пока я, как заведенный мотался по всему кораблю, от прибора к прибору снимая данные и вводя их в И. И., мой любезный компаньон сидел у меня на шее, вцепившись коготками в комбинезон, и следил за моим душевным равновесием.

И надо сказать, благодаря ему, чувствовал я себя отменно, не ощущая ни усталости, ни дискомфорта. Ох уж эти симбиоты С-Цины, они и мертвого заставят чувствовать себя живее всех живых.

– Вроде все готово! – я в десятый раз проверил сотни формул и графиков и передал их И.И.

Линии конденсаторов горели сейчас зеленым, что означало их полную зарядку.

Компьютер недовольно засопел, переваривая терабайты новой информации, а еще через десяток секунд на экране засветился зеленым график прыжка и начался обратный отсчет.

Я с облегчением откинулся на кресло, прижал к себе Спина и закрыл глаза...

Экран стал молочным, как обычно во время гиперперехода. Что там было снаружи, не знал никто. Самые известные системные физики-подпространственники, так и не смогли прийти к единому мнению.

Одни считали, что это пространство и время, сжатые в сотни тысяч раз, однако это противоречило теории относительности, другие утверждали, что там находится первичная материя и потому, передвигаться там можно со скоростями, превышающими скорость света.

Третьи думали, что звездолет, попадая в подпространство, растягивается до бесконечности и, как игла, пронизывает один пласт пространства за другим, таким образом, преодолевая десятки световых лет, а в точке выхода приобретает прежние размеры.

Впрочем, нас это мало интересовало. Не все ли равно, какая теория правдива, главное самые дальние уголки космоса стали для нас легко достижимы.

Пока я так рассуждал, Спин забрался мне на колени и мирно замурчал, не обращая никакого внимания на звуки, которые издавал корпус «Пеликана».

Во время прыжка со звездолетом ничего произойти не может, опасны только точки входа и выхода, когда корабль прорывает ткань пространства – времени. В первом случае важно достичь релятивистской скорости в три четверти световой, потом автоматически включается гипертор, преобразуя энергию конденсаторов в неизвестно что. А это «неизвестно что» создает канал перехода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.